

В сценарии было лишь указано, что друг главного героя случайно увидел, как Сяо Чжэньюнь покидает клуб, но ни время, ни место, ни ракурс не уточнялись. Что касается самого друга, Сяо Чжэньюнь знал только его имя да имел при себе фотографию, а где тот сейчас ошивается — было совершенно неизвестно.

Короче говоря, полная неопределенность, что не могло не раздражать.

Чтобы инсценировать эту случайную встречу, администратор пять дней изучал материалы и, основываясь на крошечных зацепках из книги, пришел к выводу: в десять часов вечера в клубе происходит пересменка. Именно в это время работающий там приятель главного героя должен был заметить Сяо Чжэньюня, сажающегося в машину на парковке.

Сяо Нянь предложил Сяо Чжэньюню послоняться по парковке минут двадцать-тридцать, охватив все три выхода, чтобы гарантировать: даже если друг придет раньше или опоздает, он точно увидит нужную фигуру.

Сяо Чжэньюнь молчал.

— Значит, каждое совпадение, которое видят другие, на деле — мой тщательно спланированный спектакль? — наконец произнес он.

Сяо Нянь ответил на этот мрачный сарказм лишь бесстрастным лицом.

Расплатившись с Гэри, Сяо Чжэньюнь отослал официанта, в одиночестве спустился на лифте на парковку, надел маску и принялся за свою утомительную прогулку. Он бродил вдоль внешней стены гаража, словно автоугонщик, трижды прошел мимо собственной машины, не садясь в нее, чем довел до нервного тика лежащего на заднем сиденье Гэри.

Вскоре охрана, следившая за мониторами, не выдержала. К нему направили сотрудника, который вежливо поинтересовался, не нужна ли помощь. Сяо Чжэньюнь взглянул на часы — время пришло — и кивнул, пробормотав для отвода глаз:

— Заблудился, не могу найти машину.

Охранник, разумеется, не посмел оставить его одного и держался на почтительном расстоянии, боясь, что этот «красивый дурачок» забудет, как открывать дверцу.

Найдя машину, Сяо Чжэньюнь не спешил садиться. Он неторопливо закурил, а охраннику сказал идти по своим делам — мол, он скоро уедет.

Сяо Чжэньюнь удивленно воскликнул:

— Оказывается, то, что я искал так далеко, было прямо перед носом?

Он выкурил две сигареты подряд, пока Сяо Нянь не прислал сообщение, что этот фрагмент сюжета в книге отмечен красным — задача выполнена. Посмеявшись над нелепостью собственного поведения, Сяо Чжэньюнь сел в машину и уехал.

Охранник скованно развернулся, глядя на черный автомобиль в пяти метрах от них.

После сцены с ночным «превозмоганием» Сяо Чжэньюнь надолго исчез со страниц книги. Его следующее появление ожидалось лишь на помолвке главного героя и его партнера.

На торжестве «он» выглядел как воплощение горькой обиды. Глядя на сцепленные руки Сы Чжу и Е Фэйжана, Сяо Чжэньюнь от ревности, вопреки уговорам окружающих, глушил вино, пытаясь утопить печаль. Под воздействием алкоголя он принял решение, идущее вразрез с любыми нормами: невзирая на общественное давление и собственную неспособность, он решил отчаянно бороться за свою любовь.

Когда Сяо Нянь пересказывал этот сюжет, Сяо Чжэньюнь почувствовал лишь глубокую усталость. Большая часть его экранного времени приходилась как раз на этот период — от помолвки до самой свадьбы главных героев. Интриги, козни, расчеты — работы было невпроворот.

Гэри, которого Сяо Чжэньюнь забрал из клуба, он пристроил к знакомому врачу, оставил банковскую карту и распрощался, пустив слух, что тот скончался.

Спустя несколько дней Сяо Чжэньюнь узнал о небольшом переполохе в институте МР: несколько подопытных сбежали. Вернуть удалось лишь часть, но шум был незначительным, как брошенный в озеро камень, — пара кругов на воде, и снова тишина. Первой мыслью Сяо Чжэньюня было, что это дело рук Сы Ди. Он усмехнулся: маленький волчонок, как и ожидалось, кусается не больно. Столько времени выжидал — и никакой конкретики, только умеет строить из себя грозного перед ним. Клялся отомстить за товарищей, а в итоге лишь слегка поцарапал МР, да и выдохся.

Впрочем, винить Сы Ди в слабости не стоило: в день банкета олень, ударив его, сбежал, разыграв сцену в духе Золушки. Это привело к тому, что впоследствии Сы Ди наотрез отказался от предложения Е Фэйжана о связи, а затем целый месяц сидел в своей замке, как Рапунцель, страдая от прогрессирующей нестабильности психики и глядя на ворота в ожидании принца на олене, который придет и заберет его.

Принца на олене не было, зато был злорадствующий наблюдатель.

Без окончательной связи поврежденный ментальный ландшафт Сы Ди никогда не восстановится полностью. Он едва справлялся с ментальными срывами, какая уж тут борьба с институтом МР.

Сяо Нянь, внимательно следивший за развитием событий, заметил:

— Сяо Чжэньюнь, твое поведение — чистой воды манипуляция. Ты вроде и не хочешь быть с ним, но постоянно подкидываешь надежду, не давая человеку ни отпустить тебя, ни достичь желаемого.

Сяо Чжэньюнь промолчал.

Самое интересное, что эта ситуация серьезно тормозила развитие сюжета. Сы Ди упорно тянул время, а Е Фэйжань, связанный по рукам и ногам родственными чувствами и моральным долгом перед старшими, оставался его запасным вариантом. Разумеется, примешивались и личные чувства Е Фэйжана: он не мог бросить брата, с которым вырос, и бездумно гнаться за собственным счастьем.

Так что помолвка главных героев откладывалась на неопределенный срок, и сюжет зашел в тупик.

Сяо Нянь считал, что корень зла — в самом Сы Ди, и его мысли снова вернулись к идее отправиться в дом семьи Сы с ножом, чтобы покончить с ним раз и навсегда.

Сяо Чжэньюнь не удостоил его ответом. После продажи акций МР он на всякий случай тщательно проверил все свои активы, вовремя избавляясь от подозрительных, чтобы сохранить репутацию чистой. В худшем случае его ждало лишь ограничение свободы.

По слухам, в конце, когда попытка заточения провалится и он, оказавшись в безвыходном положении, возьмет главного героя в заложники и прыгнет со скалы, спасший его «добрый щенок» из старой привязанности не выдаст его. Роман оставлял финал открытым, указывая лишь на то, что «Сяо Чжэньюнь» пропал без вести. Это означало, что ему нужно лишь переждать некоторое время, а после завершения сюжета книги объявить, что он пересмотрел свои взгляды, раскаялся и начал новую жизнь. Тогда он сможет сбросить оковы сценария и стать вольным принцем в мире спецслужб.

Так Сяо Чжэньюнь два месяца провозился с ревизией активов, пока председатель профсоюза Сяо Цзинфэн не позвонил по видеосвязи, нахмурившись:

— Чжэньюнь, ты чем занимаешься? Слышал, ты от нечего делать решил лично заняться активами и за два месяца умудрился слить больше десяти миллионов?

Сяо Чжэньюнь промолчал.

<http://bllate.org/book/22327/2338537>